

*Kira Leon*

*Принимай мой яд как  
лекарство*

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

**Kira Leon**

# **Принимай мой яд как лекарство**

*<https://litres.ru/74305213>*

*SelfPub; 2026*

## **Аннотация**

Восемнадцатилетняя Марта, с детства страдающая редким ментальным расстройством, и будучи почти полностью одинокой, мечтает вступить в отношения, но вот беда, она совершенно неинтересна противоположному полу. Но неожиданно ей в друзья приходит заявка от молодого человека ее мечты, который влюбляет ее в себя и становится ее лекарством... Вот только лекарством ли?

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Вступление                        | 4  |
| Глава I                           | 6  |
| Глава II                          | 8  |
| Глава III                         | 12 |
| Глава IV                          | 15 |
| Глава V                           | 19 |
| Глава VI                          | 22 |
| Глава VII                         | 26 |
| Глава VIII                        | 30 |
| Глава IX                          | 33 |
| Глава X                           | 36 |
| Глава XI                          | 40 |
| Глава XII                         | 45 |
| Глава XIII                        | 48 |
| Глава XIV                         | 54 |
| Глава XV                          | 57 |
| Глава XVI                         | 60 |
| Глава XVII                        | 64 |
| Глава XVIII                       | 68 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 69 |

# Принимай мой яд как лекарство

## Вступление

Меня зовут Марта, мне восемнадцать, и у меня такое же редкое имя, как и заболевание, а страдаю я скрытой депрессией, которая всегда мешала моей нормальной жизни и не только самочувствию, но даже учебе и общению.

Сначала я, еще с детства жаловалась на странные и своеобразные симптомы, которые никак не подтверждались, пока мне не перестали верить, называя «симулянткой». Всю начальную школу мне приходилось терпеть боли в сердце и животе, продолжая посещать занятия. Я очень страдала, но мне продолжали не верить. Вскоре один из врачей предложил родителям отвести меня к психиатру, который и поставил мне диагноз скрытая депрессия.

Но обнаружение моей болезни не отменяло моих переживаний. Мне было очень тяжело принять правду, а симптомы никуда не исчезли. Новые лекарства сделали меня вялой и пассивной, что стало влиять на успеваемость. Самооценка упала ниже плинтуса.

При этом мне стало сложно распознавать эмоции других, а еще я стала замкнутой и нелюдимой. В школе у меня оста-

лось мало друзей, постоянно случались конфликты, из-за чего болезнь только прогрессировала. В конце-концов моя депрессия осложнилась настолько, что с седьмого класса мне пришлось перейти на домашнее обучение. С того самого момента друзей у меня практически не осталось, а все свободное время я проводила онлайн, но даже там я общалась только с девочками.

Конечно же, общения исключительно со своим полом мне было мало. Другие девочки общались еще и с противоположным, у них было много друзей мальчиков. Будучи подростками, девочки проявляли к ним интерес, и я была не исключением, вот только на меня мальчики совсем не обращали внимания.

К шестнадцати годам мои сверстницы уже не только дружили с молодыми людьми, почти все уже вступили с ними в отношения, а мне тоже этого очень хотелось. И вот кажется, спустя два года мое желание должно было исполниться... по крайней мере, так подумала я, когда неожиданно мне, той которой никогда прежде не интересовался противоположный пол, пришла первая заявка в друзья от молодого человека...

# Глава I

Я бы не назвала себя уродиной, все мои трудности заключаются лишь в коммуникации: сложно завести разговор, сложно поддержать его и вообще чем-то зацепить человека. Моя внешность самая заурядная, ну может даже немного симпатичная: рост ниже среднего, хрупкая полу-детская худенькая фигура, светлые волосы и серые глаза.

С первого взгляда и нельзя сказать, что я чем-то отличаюсь от других, все раскрывается лишь в общении, когда другие начинают замечать мою замкнутость и отсутствие эмпатии. Мне сложно распознавать эмоции других, даже хорошо знакомых мне людей. Иногда я просто их не понимаю, а их отношение ко мне меня раздражает. Неужели нельзя понять, что человек иногда может быть не в духе? Часто из-за предвзятого отношения окружающих к себе, я часами плачу в своей комнате. Но я все равно тянусь к общению, несмотря на боль, потому что одиночество угнетает меня еще больше. Оно — скорее следствие болезни, а не ее симптом.

Несмотря на всю мою плаксивость и робость, меня нельзя назвать слабохарактерной. Во мне все же есть тот стержень, который помогает мне преодолевать трудности и постоять за себя в критических ситуациях. Находятся даже люди, которые считают мой характер тяжелым. Но большинству людей, не считающих его таковым, это не мешает относиться ко мне

плохо по другим причинам. Эти причины все еще остаются для меня загадкой, ведь по-моему практически нельзя найти более тихого человека, чем я. Но, видимо, это во мне других и раздражает.

Все мои проблемы в жизни вызваны моим расстройством, от которого со мной тяжело общаться даже с близкими. Беда в том, что от него мне не избавиться никогда. Из-за него мне постоянно приходится проводить значительную часть времени в частных клиниках, лежа на кровати, и тупо уставившись в потолок, что крайне обременительно, особенно находясь под действием антидепрессантов и успокоительных, после которых я все время ощущаю сонливость и безэмоциональность. Эти ощущения не проходят бесследно даже долгое время после выписки, и их я не пожелаю испытать никому.

Сегодня 30 октября, и после обеда меня как раз должны выписать, а уже завтра у меня день рождения, но мне совсем не хочется возвращаться домой, потому что праздник, если его можно так назвать, опять пройдет как обычно, несмотря на то, что мне уже исполняется восемнадцать лет.

Как бы мне хотелось, чтобы моя жизнь была обычной, такой же как у всех, насыщенной событиями, отношениями с любимым человеком и подругами. А теперь, глядя в окно больничной палаты, я думала, что лучше бы я вообще не рождалась.

## Глава II

Совершенно безрадостно я сидела за праздничным столом, ощущая полную эмоциональную отстраненность. Да какой это вообще праздник? За столом было от силы три человека, причем все — родственники. Никого из них я не приглашала, всех пригласила мама. Такое ощущение, что это ее день рождения, а не мой. Мне это убогое празднество совершенно ни к чему.

Есть и так ничего не хотелось, а на столе было как раз то, что я терпеть не могу: только противная, дешевая курица, картошка, котлеты и майонезные салаты. Даже торт мне совсем не нравился — был слишком жирным и состоял из одного крема. От одного лишь вида всех этих жирных продуктов подкатывал нестерпимый приступ тошноты и брезгливости.

Ощущала я себя просто ужасно, не лучше развалившейся курицы в тарелке. Симптомы будто бы смешались в единый комок, создавая ощущение полного хаоса, и я словно испытывала все сразу: и соматоформные боли, и патологическую сонливость, и панические атаки. Последнее скорее было вызвано этим совершенно ненужным мероприятием. Хотелось только одного — лечь и умереть, но из вежливости приходилось терпеть эту пытку и сидеть вместе со всеми.

Мне просто не хотелось сидеть за одним столом с людьми,

которых не понимала, и которые в свою очередь не понимали меня. Для них я просто капризная, ничего нестоящая инфантильная психичка, которая никогда ничего не добьется и всю жизнь будет сидеть на маминой шее. А чего добились они? Большинство из них всего лишь заурядные, узкомыслящие работники завода, которые не понимают, что ментальные расстройства не говорят о низком интеллекте. Зато самомнения у этих родственничков хоть отбавляй. Я просто от души злилась на них за то, что они никогда не понимали того, что мне не хотелось жить так, как я живу. Они считали мою болезнь какой-то прихотью, блажью. А мне тоже, как и всем хотелось свободы, независимости, самостоятельности, а главное — видеть вокруг себя тех, кто по настоящему меня любит и ценит. Неужели, все здесь присутствующие думают, что мне нравится все это? Нравится сидеть с ними за одним столом, глядя на их косые взгляды? Я лишь жду удобного момента, чтобы покинуть это «Шапито».

— Доченька, а ты почему ничего не ешь? — раздался раздражающий голос мамы.

— Не хочу... — безэмоционально ответила я.

— Но я столько всего наготовила...

— Но я плохо себя чувствую и не люблю все это... — пыталась сохранять спокойствие я.

— Не любит она... Да ничего ты не любишь... и вечно тебе плохо! Совсем в анорексичку хочешь превратиться?!

Вот это был как удар под дых. Даже «дорогие родствен-

нички» этого не ожидали, прекратив жевать дешевую курицу, которая готовилась из года в год. Присутствующие всегда были на стороне мамы, считая меня избалованной, но в этот раз даже они поняли, что та перегнула. Все же они промолчали и после легкого шока, опять принялись жевать свою курицу. Конечно же, они были не настолько участливы к моим проблемам, чтобы защищать меня.

Неужели моя мать даже сегодня не могла сдержаться и настолько меня ненавидит? Неужели надо было портить мне день рождение? Что ж, оно и так уже испорчено на корню, и сильнее его уже не испортить. Но тем лучше, что она позволила себе эту выходку. Я как раз искала повод, а теперь появилась прекрасная возможность уйти. Я встала из-за стола, и развернувшись, направилась в свою комнату.

— Давай, давай, иди, дрянь малолетняя! — крикнула мне вслед мама, но не вызвала никаких эмоций, кроме безразличия.

Вновь оказавшись у себя в комнате, я под действием препаратов, с кружащейся как после карусели головой, без сил рухнула на кровать, чтобы снова бесцельно проводить свое время, рыская в интернете. Так я и проводила каждый свой день, в надежде на чудо, и ожидая, что в моей жизни что-то поменяется.

Я как назло рассорилась со своей последней подругой по переписке, и не было ни одного сообщения. К слову, кроме как подруг онлайн завести их больше нигде, не говоря уже о

друзьях. Никто не знает обо мне, я просто серая тень. Обыкновенная, никому ненужная, безликая Марта. А если бы даже кто-то знал, чего я жду? Чудес не бывает.

И вот на значке колокольчика появилось одно новое оповещение.

Я раздраженно нажала на него, с мыслью: «Наверное, опять какая-нибудь чушь из очередного сообщества...», но изумленно захлопала глазами, когда увидела заявку в друзья от незнакомца. Что удивительно, обычно мне приходили заявки только с женских аккаунтов.

«Парень? Это что-то новенькое...» — подумала я.

Открыв его страницу, к своему удивлению я обнаружила, что он не только из моего города, но еще и практически одного со мной возраста, к тому же симпатичный, можно даже сказать красивый: брутальная внешность, темные волосы, стильная одежда, тату.

«Наверняка какой-то фейк... Что он забыл на моей странице? — снова подумала я. — Это очень странно, что мной заинтересовался такой классный парень... Но даже если это и фейк, то что я теряю? А вдруг, это мой шанс?»

## Глава III

Я добавила Артура Громова в друзья и стала наблюдать за его дальнейшими действиями, самозабвенно разглядывая его страничку, но ничего не происходило. Каждую секунду я проверяла оповещения, в надежде, что он напишет снова, и одновременно заглядывалась на его аватарку. Он был таким красивым, что его фотографиями можно было любоваться вечно. Он был похож на голливудскую звезду и стал моим кумиром, предметом моих воздыханий. Я уже было подумала, что этот самовлюбленный красавчик добавил меня в друзья просто ради количества, и чудес правда не бывает, как спустя три дня пришло его неожиданное «привет». Я несказанно обрадовалась и ответила, а он сразу же перешел к стадии знакомства. Не веря своему счастью, и не боясь показаться легкомысленной, я приняла его предложение, а точнее поддалась его напору. С одной стороны, мне и вправду очень хотелось завести знакомство с ним и я боялась упускать свой шанс, а с другой у меня просто не хватало силы воли отказать ему. Откуда может взяться сила воли, когда ее все время подавляли и когда за тебя всегда все решали другие, потому что твердили, что ты больна?

Спустя короткое время мы уже переписывались часами напролет, а новый знакомый занимал все мои мысли и все свободное время, работая лучше любых антидепрессантов.

Он стал моим лекарством, вызывающим зависимость, но она была приятной, потому что и я сама не заметила, как влюбилась. Эта влюбленность была первой в моей жизни, но я сразу же распознала ее. Это чувство и не было похоже ни на какое другое. А не влюбиться мне, незнающей прежде мужского внимания, было невозможно. Никто прежде не проявлял ко мне такой живой интерес. Поначалу, мне даже казалось это странным, а потом я начала принимать это как должное, которое очень мне льстило, потому что парней лучше Артура я никогда в своей жизни не видела.

Мне нравилось в нем абсолютно все: не только его внешность, полностью соответствующая моему идеалу, но и манера вести диалог, которыми он обольстил меня, его интересы, которые казались мне такими мужественными, а главное то, что ему было будто бы наплевать на мою общественную непопулярность и причины одиночества. Последнее — это то, что и растопило мое сердце. Обычно все пытались залезть мне в душу, потому что всем казалось странным мое затворничество и отсутствие окружения, а он будто принимал меня такой, какая я есть. Мне даже начало казаться, что он тоже в меня влюблен, что вызывало во мне просто щенячью радость.

Мне хотелось, чтобы все его мысли тоже занимала я, чтобы он любил только меня, чтобы это никогда не кончалось, потому что без своего нового знакомого, как нестранно, жить я больше не могла.

Так влияет на человека одиночество. Когда человек одинок, ему очень легко привязаться к тому, кто проявляет к нему лишь малейшее внимание. Артур же окружал меня вниманием по уши.

Иногда меня настораживало, почему он не нашел себе вариант лучше и то, с какой стремительностью развиваются наши отношения, но я старалась об этом не думать, чтобы не разрушать свое счастье. Отказаться от его присутствия в своей жизни я уже не могла. Я вроде бы и не надеялась на этот подарок судьбы, но и не могла смириться с тем, что он предназначен не мне.

«Если он оставит меня, это разобьет мне сердце... Только он один за все это долгое время смог подобрать ключ к моей душе...» — думала я, уже не представляя своей жизни без него.

Мне нравились его громкие слова, его напор, настолько сильный, что спустя неделю он уже настойчиво просил меня о встрече, и... я поддалась ему, безрассудно канув в омут любви, которой раньше не знала, но всегда жаждала.

## Глава IV

В этот дождливый ноябрьский день, мы с Артуром договорились пойти в кино. Это было мое самое первое свидание, и мне вообще не верилось, что это происходит. Я невероятно волновалась и боялась разочаровать своего ухажера, сделав что-нибудь не так.

Из-за своей заниженной самооценки я уже было думала, что никто никогда не посмотрит на меня и не позовет на свидание, поэтому боялась упустить свой шанс. Мне казалось, что такого в моей жизни больше не представится.

Даже мерзкая погода не помешала мне согласиться на эту встречу. Я была готова встретиться с Артуром когда угодно и пойти за ним хоть на край света. Я очень старалась тщательно подобрать образ, чтобы соответствовать своему ухажеру, потому что даже обычно чувствовала себя неуверенно, а если Артур так же хорош, как на фотографиях, то в его присутствии тем более. Даже когда я подобрала все до мелочей, я все равно считала, что мой образ выглядит слишком просто: эта розовая курточка, похожая на детскую, совершенно обыкновенные ботинки, и даже волосы недостаточно ухожены, а макияж совсем непрофессиональный. Мне казалось, что в его обществе есть девушки гораздо лучше и красивее меня. Наверное, это мое первое и последнее свидание...

Я ехала на маршрутке, глядя в окно на сумрачную, мок-

рую от дождя осеннюю улицу. Стекло окна в транспорте покрылось тонкой пеленой, а снаружи за ним была грязь впере­мешку с падающими листьями. Колеса стучали в такт мое­му с тревогой бьющемуся сердцу, которое боялось не понравиться такому желанному и идеальному для меня парню.

Когда я подошла к ТЦ, Артур уже ждал меня на своем мо­тоцикле и выглядел даже лучше, чем на фотографиях. Все в нем выглядело безупречно, от прически до каждого эле­мента его одежды, которая выглядела дорого, в то же вре­мя стильно и настолько брутально, что внушала трепет. Вся она была черной, как и его волосы: и кожаная куртка, и чер­ные кожаные ботинки, и даже брюки с футболкой его были черными. Прическа его, как и другие детали внешности, вы­глядели безукоризненно: крепко-сложенное подтянутое те­ло, идеально очерченные черты лица с мощной челюстью и пухлыми губами, а взгляд его был властным и оценивающим.

Под взглядом этих глаз, которые в темноте осеннего ве­чера тоже казались почти черными, я почувствовала себя неловко, но в противовес ему, он, слегка улыбнувшись, ска­зал:

— Замечательно выглядишь!

Это было странное чувство, я знала, что он лжет, но усо­мниться в его словах не хотелось, будто бы я уже была в его власти, с того самого момента, как увидела его впервые, но что удивительно...мне уже нравилось это. Его энергетика бы­ла такой сильной и всепоглощающей, что полностью подав­

ляла мою, но уходить из этого плена уже никуда не хотелось. Я не знала, как могла так очароваться так малознакомым мне человеком, но мне хотелось смотреть ему в рот, внимать и верить каждому его слову.

Мне казалось, что его власть наведет порядок в моей жизни. Я почему-то была уверенной, или хотела быть уверенной, что если он любит меня и будет распоряжаться моей жизнью, то не примет плохого решения, и с ним она станет совсем другой. В глубине души я полагала, что все, что происходит в моей судьбе, именно по моей собственной вине, по вине моих неправильных поступков, а вот если решать за меня будет кто-то другой... И как это могло произойти с первого свидания? Но уже с первого свидания я чувствовала его власть над собой, как власть волка над кроликом.

Он просто покори́л меня своей решимостью еще с первых минут, когда властно взял меня за руку и повел смотреть фильм, будто наши отношения уже были серьезными. Когда он не оставил мне выбора, какой фильм мы будем смотреть, и сделал его сам, а я даже не пыталась ему перечить. Мне нравилось, что он делает выбор за меня, но в то же время я будто бы и сама боялась озвучивать свои желания, если они не совпадали с его.

Что-то особо сладкое было для меня в самом отсутствии выбора, будто-бы вместе с этим ты одновременно получаешь свободу, освобождаясь от ответственности. Власть Артура надо мной уже с первого дня обволакивала меня своим

уютом, давая мне ту самую свободу, которой так не хватало.

Когда мы пришли в кинозал, он так положил руку на мою ногу, будто я его собственность, и мне понравилось быть его собственностью. Я будто бы гордилась тем, что являлась его выбором. Я думала о том, что любая бы девушка мечтала оказаться на моем месте, и заслужить право быть рядом с ним совсем не просто, что если я его выбор, значит я особенная.

Когда сеанс закончился, мы еще долго ходили по ТЦ. Артур накупал мне огромное количество дорогих подарков, совершенно не считаясь с моим мнением, но мне это невероятно нравилось. Нравилось то, что не нужно просить, нравилось чувствовать то, он закрывал мои потребности, а еще больше нравилась его немногословность, от которой так и веяло мужественностью.

Нравилось даже то, как он молча усадил меня на свой мотоцикл, молча надел на меня шлем, и молча обвил мои руки вокруг своей талии, а когда мы были возле моего дома, он так же молча, но со страстью впился в мои губы, сказав лишь два коротких слова: «до встречи», и скрылся в клубах пыли, поднимаемой колесами своего мотоцикла, оставив после себя напоследок парить бабочек в моем животе.

## Глава V

Артур пропал на целых три дня, и все эти три дня я чувствовала себя ничтожной, чувствовала, что не понравилась ему. Я изводила себя мыслями, что ему не могла понравиться такая как я, и вообще я не могла никому понравиться. Мне казалось, что я выглядела смешно и глупо в своей розовенькой детской курточке и дешевых ботинках, что недостаточно хороша для него, а свидание со мной было для него всего лишь экспериментом. А как иначе это расценить, если у меня на странице не было ни одной фотографии? Я сама настолько жутко стеснялась себя, что никогда не выставляла их. Моя внешность казалась мне слишком серой и невзрачной. И как я только могла подумать, что особенная, что достойна быть его выбором? Да кто я, по сравнению с ним? Наверняка он уже нашел себе замену — ту, которая действительно была ему парой и смотрелась с ним гармонично.

И как я сразу не поняла того, что ему не пара? Красивый, статный, стильный брюнет, и я — такая низенькая, маленькая, неуверенная, в своей глупой дешевой одежде...

В животе поселился болезненный комок, и снова пропало желание жить. Артур будто стал управлять им по щелчку пальцев. Не знаю почему, но я почувствовала себя униженной и никому ненужной. Теперь мое настроение и самооценка будто полностью зависели от него. Он унизил меня одним

лишь своим невниманием, или может быть тем, что просто забыл позвонить....

И как только этому Артуру Громову удалось так повлиять на меня с первой встречи?

Три дня я смотрела то в окно своей комнаты, то в потолок, лежа на кровати, то просто бесцельно листала телефон, изводя себя голодом и мыслями, что он заметил мои странности. Да кому я вообще такая нужна?

Снова мама орала на меня, что я превращусь в анорексичку, и она сдаст меня в клинику, но я будто слышала ее слова сквозь пелену. Для меня перестало существовать все, а тем более раздражающий мамин голос.

Так продолжалось три дня, три бесконечных безрадостных дня и бессонных ночи. Я не находила себе места и уже совсем потеряла надежду, пока на мой телефон вновь не пришло сообщение, заставив мое сердце забиться вновь. Одно сообщение, всего лишь одно сообщение обладало такой огромной силой и вернуло меня к жизни.

— Привет, малыш, скучала?

«Еще спрашиваешь — думала я, и меня ни сколько не смутило, что после первого свидания он уже называет меня малышом, а наоборот вызвало приятное тепло внизу живота. — Да я места себе не находила!»

Но, конечно, я написала совсем другое:

— Конечно, скучала! Где пропадал?

— Были кое-какие дела! Давай увидимся в среду в семь?

В среду? Да это же уже послезавтра! Но мне снова так понравилась его напористость. Я как будто готова была встретиться с ним когда угодно и где угодно, по малейшему его желанию. К тому же, а чем мне еще заниматься, девушке с хронической депрессией, вечно сидящей дома, и страдающей от безделья? Поэтому я согласилась, всеми силами не желая лишаться его исцеляющей любви.

## Глава VI

Прошел еще день и наступил следующий — день нашего второго свидания с Артуром, что заметно подняло мне настроение, уровень которого теперь зависел лишь от одного его слова. Теперь я, незнакомая внимания к своей персоне раньше, будто стала марионеткой, игрушкой в его руках. Я была до одури очарована им. Если он позвал меня на второе свидание, значит я все таки сумела зацепить его, и, возможно, стала его выбором. Может быть тогда я перестану быть одинокой рядом с любимым человеком? Потому что я знала, что обретая любовь, жизнь человека меняется, а мне для счастья не хватало лишь одного — избавиться от одиночества, которое мучило меня большую часть жизни.

Я считала, что не заслуживаю его, что как и все люди заслуживаю любви и тянулась за ней, как за главным жизненным призом, который теперь мог дать мне только Артур.

Последнее время я ходила как в воду опущенная, поэтому мама очень удивилась таким скачкам моего настроения, но еще больше удивилась тому, что я второй раз за две недели куда-то выхожу, потому что раньше я вообще все время сидела дома. Теперь же все изменится — я часто буду выходить из дома.

Я решила солгать ей, что у меня появилась подруга, что тоже немало удивило ее, но хотя бы меньше, чем если бы я

сказала, что у меня появился парень. Кроме того, моя мать кругом видит опасность. И как бы абсурдно это не звучало, она до сих пор считает меня маленькой девочкой, которой рано встречаться с мужчинами. Как она может считать меня глупой только из-за того, что у меня ментальное расстройство? Депрессия — это не показатель низкого интеллекта. Каждый имеет право строить отношения, независимо от состояния своего здоровья, а запрещать делать это, я считаю фашизмом.

Сегодня на свидание я собиралась гораздо уверенней, чем в прошлый раз, даже образ был намного лучше и гармоничней, или по крайней мере, мне так казалось. И даже моя розовая куртка не казалась мне детской, а милой, а ботинки казались мне не дешевыми, а просто практичными и даже интересными. Я смотрела на себя иначе, всего лишь потому, что кто-то посмотрел на меня другими глазами, кто-то оценил меня. В тот момент я была очень не уверена в себе, и мое мнение зависело от чужой оценки, особенно от оценки такого парня, как Артур. Мне хотелось, чтобы он восхищался мной, чтобы смотрел на меня такими же влюбленными глазами, как и я на него. Мне было необходимо это, как воздух, ведь нет ничего дороже взаимности, особенно не было в тот момент для меня.

Даже поездка в тесной, душной маршрутке не смогла испортить мне настроение, и я по прежнему чувствовала себя открыленной, потому что снова иду с ним на свидание.

Я подошла к ТЦ. Сегодня мы выбрали фильм заранее, а точнее Артур снова не оставил мне выбора, что снова облегчило жизнь. Я снова стала в предвкушении ждать своего «героя», но прошло тридцать минут, потом еще десять... а моего пунктуального байкера все не было и не было. Крапал дождь, дул холодный промозглый ноябрьский ветер, вперемешку со снегом. В такую непогоду немудрено было и заболеть, а я с надеждой стояла на крыльце, вглядываясь вдаль, и ожидая его. Я жутко замерзла и устала, поэтому зашла в ТЦ, чтобы погреться и присела на лавочку, в попытке дозвониться до Артура. Я набирала его номер снова и снова, но каждый раз его телефон был недоступен.

Сначала я испытала тревогу, а когда поняла, что он так и не ответит, то снова почувствовала себя брошенной, и еле сдерживая слезы, вызвала такси. Мне казалось, что я была настолько похожа на побитого щенка, что даже водитель с жалостью смотрел на меня. Мне было ужасно стыдно, но не только перед водителем, но и перед собой.

Я снова вернулась домой, такой несчастной и одинокой, так и не получив желаемого восхищения, а лишь обман и разбитое сердце.

— Марта, что случилось? — спросила мама, совсем не взволнованным, а скорее насмешливым тоном, в ожидании отчета, встретив меня, едва я переступила порог дома.

— Оставь меня в покое!

— Мне надоели твои выходки! Я позвоню твоему врачу!

— разозлилась она.

— Да звони ты, кому хочешь! — с отчаяньем закричала я, заперевшись у себя в комнате, чтобы наконец дать волю чувствам и как следует прорыдаться.

Как я могла снова поддаться иллюзиям, что я кому-то нужна? И зачем Артур только встречался со мной, зачем договаривался о втором свидании? Наверное, просто хотел посмеяться.

## Глава VII

Мама все таки связалась с моим врачом и все ему рассказала, но сама я наотрез отказалась разговаривать с ним. Зачем мне все это? В тот момент, я не считала что мне нужна помощь. Я была права, ведь мне было из-за чего переживать. Хорошо, что врач тоже понимал это и отреагировал адекватно, сказав, что общаться мне необходимо, но негативного опыта не избежать. Чтобы сгладить его, мне были назначены дополнительные препараты. Сначала я отказывалась принимать их, но мама вновь пригрозила мне клинкой, поэтому я все же принимала лекарства, но по мере возможности старалась этого не делать, потому что лишняя пассивность мне сейчас совершенно ни к чему, ведь у меня все еще теплилась надежда на восстановление отношений с Артуром.

Когда я дала волю эмоциям, поняла, что не могу долго обижаться на него, потому что мне нравилось его влияние на меня, нравилось быть с ним и даже зависеть от него, впервые чувствуя себя слабой перед мужчиной, будто я принадлежу ему. Мне все еще хотелось получить то внимание и восхищение, которого так не доставало, хотелось избавиться от одиночества с помощью этой сладкой наркотической любви, которую мне давал Артур. Но все же я чувствовала уязвленную гордость, потому что было ощущение, будто он играл мной, а я не хотела быть растоптанной.

Я по прежнему переживала, но это было непохоже на прежнюю печаль. Это было что-то новое и непонятное мне. Я была шокирована поступком Артура, делающим меня еще более замкнутой и даже агрессивной. Несмотря на то, что это немного расшевелило меня, все же это состояние было ненормальным, поэтому мне и выписали успокоительные, но успокаиваться было не время. Я хотела проживать свою жизнь, а не просыпать ее, заглушая свои трудности лекарствами, будто заливая их алкоголем.

Эти препараты должны были оказывать снотворный эффект, поэтому чтобы мама ничего не заподозрила, мне все время приходилось притворяться, что я сплю, когда она постоянно заглядывала ко мне в комнату, чтобы это проверить, что очень раздражало.

И вот однажды, когда она думала, что я все ещё сплю и ничего не слышу, к нам в дверь постучали. Открыв дверь, мама увидела на пороге курьера из доставки цветов с огромным букетом красных роз.

— Мы не заказывали. — сказала она. — Вы, наверное, ошиблись.

— Нет, все верно. Тут указан ваш адрес.

— Мам, это мне! — подошла я.

— Тебе? — насмешливо подняла бровь она. — Кто может прислать тебе букет?

— Тут указано имя — ответил курьер. — Марте Гончаровой.

Мама изменилась в лице.

Проводив курьера, она напала на меня с криками:

— Так вот значит какие у тебя подружки?! По мужикам значит ходишь?! Вот откуда стрессы?! А мне потом тебя лечи?!

— Я этого не просила! Я уже взрослая, сама могу о себе позаботиться! И вообще, ты хочешь, чтобы я осталась старой девой?!

— Не время тебе сейчас о женихах думать!

— А когда время?!

— Когда голову вылечишь!

— Это тебе ее полечить бы не помешало!

— Что?! Ты как вообще разговариваешь!

— Я говорю то, что вижу!

— Эти твои гулянки плохо на тебя влияют! Из дома больше не выйдешь!

— Ты не имеешь права! Я совершеннолетняя!

— Либо делаешь, как я сказала, либо окажешься в клинике!

— Это мы еще посмотрим! — сказала я, хлопнув дверью в свою комнату.

Она вообще не имеет права так поступать! Сердце бешено колотилось, а лицо пылало от злости. Как раз в этот момент мне на телефон пришло оповещение. Это было сообщение от Артура.

— Привет, малыш! Уже получила мой подарок?

Я все еще злилась на него, но все же была рада тому, что он написал.

— Да, спасибо! Очень красивые розы. Это в качестве твоих извинений? Может объяснишь, почему не пришел? Я целый час тебя прождала!

— Малыш, полегче! Там правда обстоятельства, я не могу тебе всего рассказать, извини. Давай забудем этот косяк и попробуем снова?

— Не могу, меня не выпускают...

— То есть как?

— Не могу всего рассказать. Авторитарная мамаша с приветом.

— Тогда я могу тебя выкрасть!

— Что?! Прикалываешься?!

— Нет, я серьезно! Просто доверься и жди!

Я была в полном шоке. А вдруг это снова очередной развод? Но попробовать стоило. Не собираюсь же я всю жизнь терпеть эту колонию строгого режима! Лучше уж один раз рискнуть, чем упустить такую удачную возможность из нее освободиться.

## Глава VIII

Артур не сказал мне, когда он намерен осуществить свой план и больше не выходил на связь. Я стала упорно ждать, когда он как прекрасный принц освободит меня из башни. Конечно, я сомневалась, что он говорил серьезно, к тому же не раз подводил меня. Но если он не хочет поддерживать со мной отношения и просто решил посмеяться, мог бы вообще ничего не дарить, даже в качестве извинений. Поэтому эти розы были якорем надежды, но не только на любовь, но и на освобождение из моего заточения. Я всеми силами верила в этот побег и мечтала его осуществить, потому что просто ненормально удерживать взрослого человека в четырех стенах. Это не только противостоит природе, но еще и противозаконно. Моя мать просто не сможет ограничивать меня всю жизнь, и сейчас самое время ей это показать, иначе все может пойти слишком далеко, поэтому я хотела верить своему спасителю.

Но с другой стороны я думала о последствиях. Что если она и правда осуществит свою угрозу и отправит меня в клинику? Тогда все еще более осложнится. Но все же я решила довериться судьбе и рискнуть, потому что больше не собиралась потакать причудам своей авторитарной матери. Если я сейчас не докажу ей, что повзрослела, она продлит мое детство до самой старости, а этого я точно не выдержу. Я и

сейчас то едва справляюсь. Наконец-то появился хоть кто-то, кто решился мне помочь. Я была очень рада, что этим кем-то стал Артур, который был моей первой любовью. В моем сознании тогда это выглядело как нельзя более романтично.

Мечтательно закрыв глаза, я уже представляла, как он вызволит меня из плена и словно в сказке увезет на своем железном коне. Будто тогда уже ничто не сможет нас разлучить. Будто зло в лице моей матери будет повержено.

Но прошел целый день, и я уже потеряла надежду, понимая, что никто мне не поможет, и я снова буду продолжать свое бесцельное существование под прессингом матери, но на мой телефон вновь пришло оповещение.

Я ожидала, что это снова будет очередная бесполезная чушь, но как ни странно, это было сообщение от Артура:

— Посмотри в окно, малыш!

Мое сердце затрепетало, вновь окрыленное любовью, и взглянув в окно, я увидела Артура, стоящего под моими окнами, а с ним еще двух парней, устанавливающих пожарную лестницу. Я будто бы спустилась с небес на землю, потому что догадывалась, что он мне сейчас предложит.

— Для чего это все?!

— А ты не догадываешься? Я же обещал выкрасть тебя!

— Где ты взял лестницу?!

— Давай без лишних вопросов, ок? У меня свои методы! Спускайся, быстрее!

Я осторожно поставила ногу на ступеньку...

— Марта, что ты делаешь?! Ты в своем уме?! — вне себя орала мама, обнаружив мой побег из соседнего окна гостиной.

Но я, не обращая на нее внимания, продолжала спускаться вниз.

— Марта, я позвоню в полицию!

— Звоните! Это вы ее дома незаконно удерживали! — на-мешливо крикнул ей снизу Артур.

— Ах, ты подонок! Ты мне еще ответишь!

— Обязательно! — усмехнулся Артур, усадив меня на мотоцикл, и мы вместе с двумя его друзьями байкерами отправились в бар.

Моего мнения как всегда никто не спросил. Ну, и пусть. Я как всегда была не против. Главное, что Артур исполнил свое обещание и спас меня от этого произвола. По началу, я даже не знала, куда мы направляемся, но уже понимала, что вечер обещал быть «веселым».

## Глава IX

Мы ехали на мотоцикле Артура темным осенним вечером под бешенный рев мотора и радостные возгласы двух его друзей, едущих на соседних байках. Все это придавало невероятное чувство драйва и опасности. Я чувствовала себя настоящей нарушительницей правил. На моей душе впервые было невероятно легко, а в лицо дул холодный ветер, развевающий мои волосы, в воздухе которого будто пахло свободой. А такой счастливой меня сделал тот, кого я едва знала, но теперь была безмерно ему благодарна.

Я еще ни разу не была ни в одном баре, но не могла отказать Артуру, следуя за ним, куда он скажет. Он словно приручил меня, и я совсем этому не противилась. Я хотела навсегда остаться прирученной им.

Когда мы были в баре, я чувствовала себя немного неловко среди всей этой пьяной толпы. Артур почувствовал это, ободряюще похлопав меня по колену.

— Не дрейфь, красотка! — сказал он.

Я слегка улыбнулась. Все таки мне было непривычно находиться в таком месте впервые. Оно совсем не соответствовало моей энергетике. Я предпочитала совсем другие заведения, и никогда бы не пришла сюда по собственной воле. Но воле Артура противиться я не могла, в страхе лишиться его любви, которая была так мне дорога.

Его друзья вели себя невероятно шумно, выпивая стопку за стопкой, но Артур даже тут был идеален, снова вызывая во мне восхищение. Он знал меру в алкоголе и оставался трезв, с легкой самодовольной усмешкой глядя на своих пьяных друзей.

Тут один из его друзей Ярик так напился, что полез в драку, но хорошо что Артур и другой его друг Влад вовремя успели остановить его, иначе Ярику бы серьезно досталось от того качка, на которого он нарвался и провоцировал совершенно без повода. Когда его оттащили, Ярик был настолько пьян, что уже ничего не соображая, под смех друзей свалился за столик и уснул. Они не стали его трогать.

Тут Влад подошел ко мне вместе с Артуром, и почему-то насмешливо окинув меня взглядом сверху вниз, спросил:

— А ты почему не пьешь, скромница? На, пригуби немного!

— Нет, я не пью!

— А что так? — вскинул брови Влад.

— Не люблю алкоголь...

Артур и Влад громко расхохотались.

— Так нельзя, малыш! — поддержал друга Артур. — Когда ты в компании, надо хотя бы чуть-чуть, для храбрости... Ты же в баре в конце-концов!

— Но я не хочу...

— Пей, я сказал! — прикрикнул Артур, протягивая бокал.

В обычной ситуации, мне бы понравились его приказы, но не в этой, ведь я не знала, как на меня подействует алкоголь в сочетании с новыми препаратами. Не без страха я взяла бокал и сделала глоток.

— Умничка! — похвалил Артур. — А теперь до дна!

Я взволнованно смотрела на него.

— До дна! — уже жестче повторил он.

Я по прежнему не могла сопротивляться его напору, не могла послушаться и снова сделала то, что он от меня хотел, даже зная о последствиях, которые теперь были непредсказуемы. Я поступила очень безрассудно, поддавшись на его уговоры. Удовлетворенный, он расслабленно продолжил о чем-то беседовать с Владом, переводя свой фокус внимания на него, а вот я почувствовала, как в голове зашумело... ноги мои подкосились, и я вдруг упала, а дальше уже ничего не помню.

## Глава X

Меня разбудили уже лучи утреннего солнца. Сначала, я думала, что нахожусь в своей постели, но оторопела и жутко испугалась, когда открыла глаза и увидела незнакомый интерьер. По началу, я не поняла, где я, но увидев рядом с собой мирно спящего Артура, объяснять ничего не пришлось: я находилась в его квартире. Я прекрасно помнила, что было вчера: побег, бар, алкоголь... а потом я оказалась здесь... Боже правый! Как я могла позволить ему напоить себя, совершенно не думая о последствиях для своего здоровья?! Да и к тому же, вдруг у нас что-то было?! Как же я могла так глупо себя подставить?! У нас с Артуром еще нет ничего серьезного, и если он просто использовал меня и теперь бросит, я же этого не переживу!

Оглядев свою одежду, я поняла, что на мне та же самая футболка, что была вчера... вот только джинсов на мне не было! Я посмотрела вокруг и увидела, что они были аккуратно сложены на стул перед компьютерным столом Артура. Испугавшись, я хотела разбудить его, чтобы обо всем расспросить.

Я толкнула Артура в бок.

Он недовольно замычал:

— Эй, Марта, зачем будишь?!

— Зачем бужу?! Лучше расскажи, что я здесь делаю?!

— Спишь!

— Не смешно! Зачем ты привез меня к себе?!

— А куда я тебя должен был везти, когда ты грохнулась прямо посреди бара после капли алкоголя?!

— Во-первых, это была не капля, а ты заставил меня выпить целый бокал! А во-вторых, ты должен был отвезти меня домой!

— Ага, еще чего?! Привести тебя к твоей мамаше и получить от нее по шее?!

— А сейчас я по твоему не получу?!

— Ну, не я же!

— Козлина!

Это было явно опрометчиво с моей стороны его так называть. Его глаза потемнели от злости.

Он схватил меня за подбородок, сжав щеки, и прорычал мне прямо в лицо:

— Что ты сказала, мразь? И это вместо спасибо? — я опешила, не ожидая такой грубости, будучи беззащитной в его хватке. — Да ты должна быть мне благодарна, за то что я приютил тебя!

— Ага? И за то, что воспользовался мной?

Артур рассмеялся мне в лицо, обнажая красивые белые зубы.

— Воспользовался? Пока ты была в отключке? Ты что меня за извращенца держишь?

Я густо покраснела. Мне стала неприятна его реакция, а

еще более неудобно за свои мысли.

— А, стыдно стало? — шутливо сказал он, щелкнув меня по носу. — Давай, что-ли домой тебя отвезу, спящая красавица!

— Не надо, сама доберусь!

— Не упрямясь! Зачем тебе ехать на маршрутке, когда у твоего парня есть байк?

— Парня? — захлопала глазами я.

— А что тебя так удивляет? — насмешливо поднял брови он. — Или ты с каждым встречным в постели просыпаешься?

И не поспоришь. Промолчав, я натянула джинсы, мы вышли из дома и сели на мотоцикл Артура. Как обычно, я обвила его талию сзади, но после того неудобного разговора у него в квартире, мне даже и вправду было как-то стыдно находиться в такой близости от него. Я чувствовала себя крайне некомфортно.

Пока мы ехали, Артур все же задал интересующий его вопрос:

— А что это тебя так снесло с бокала виски?

— Да потому что я не пила ни разу! — солгала я.

— Хм... — усмехнулся он, как будто не поверил.

— Что: «хм»?

— Да так...

Все это слишком настораживало, как будто он что-то недоговаривал. Когда мы приехали, Артур снял с меня

шлем, поцеловал на прощанье, и снова оставил бабочки в моем животе, даже несмотря на весь дискомфорт от беседы с ним.

— Пока, зайка! Не скучай! — сказал он, скрывшись в клубах пыли, а мое сердце бешено колотилось, потому что я боялась идти домой, не зная, чего ожидать.

Я уже заранее приготовилась к скандалу, который меня ждет, а может чему похуже. Наверное, сейчас решится моя судьба.

## Глава XI

— Вот она, явилась! Ты хоть понимаешь, как это называется?! — в бешенстве орала мама.

— И как же это называется? — спокойно как удав, глядя ей в глаза, спрашивала я.

— Ты еще спрашиваешь?! Мало того, что ты нарушила мой запрет, так еще и ведешь себя, как проститутка!

— Во-первых, в моем возрасте ты не в праве мне что-то запрещать. А во-вторых, я сплю с кем захочу и когда захочу! Это не значит, что я проститутка и вообще моя личная жизнь — это не твое дело!

— Еще как мое! Если ты забыла — ты все еще больна, а значит мой долг — оберегать тебя от таких, как твой проходимец, и пока ты больна, ты обязана слушать, что говорю я! Уговор — есть уговор! Сбежала из дома — значит едем в клинику! Откажешься — вызову скорую!

По моим щекам покатались слезы. Это была самая настоящая тирания. В свои восемнадцать лет мне и шагу нельзя ступить! Мать продолжает заниматься фашизмом и угрожать мне клиникой, лишая права на любовь. В принципе, я ожидала, что она так поступит. Мне было как никогда хорошо с Артуром, но моя сказка закончилась, жаль только, что так быстро, но теперь зато хотя бы будет, что вспомнить.

«Все таки моя история так и не закончилась хэппи-эндом,

и зло не было поверженно.» — думала я.

А что мне оставалось делать? Только чувство юмора и спасало в этой ситуации.

В безысходности я пошла собирать вещи, чтобы еще на две недели выпасть из жизни, долгие мучительные две недели страданий, пока я буду находиться как не в себе под действием психотропных препаратов. Там я не смогу не только строить отношения, но даже заниматься обычными делами не будет сил. Меня как будто наказывали за то, что я пытаюсь быть счастливой. В тот момент я очень жалела, что не могу в полной мере управлять своей жизнью, а как только пытаюсь это сделать, оказываюсь в клинике. Это был словно замкнутый круг из которого невозможно вырваться.

На следующий день мы уже были в клинике, на которую уходили все наши и без того небольшие сбережения. Я ненавидела это место не только за то, что оно приносило мне невыносимую душевную боль, но и за то, что из-за этой проклятой, дорогой, наполненной пассивным людом, вечно пахнущей лекарствами клинике, я лишалась значительной части своих финансов. Денег и так было мало, а из-за оплаты лечения мама постоянно во всем мне отказывала, а сама заработать я не могла. А ведь у меня тоже есть свои желания и потребности, как и у любого человека. Если у меня есть ментальное расстройство, это еще не значит, что их нет.

А клиника ни в коем случае не входила в мои потребности. Я считала, что мои проблемы можно было решить по

другому, менее болезненно. Примером являлась ситуация, которая происходила здесь и сейчас. В данный момент, как и всегда, никто снова не спрашивал моего мнения. Все считали, что здесь моя нервная система «отдыхает», и в этой клинике наилучшие условия, а мне они, вместе с этим запахом лекарств и хлорки были просто отвратительны.

В вылизанном до блеска, чистом коридоре, мы сидели на лавочке, дожидаясь моего лечащего врача. Когда Михаил Степанович вышел из кабинета, мама вошла первой. Ожидая, когда меня пригласят, я чувствовала себя словно перед казнью, слушая за дверью жалобы своей матери, озвученные ею как никогда раздражающим голосом. Этот голос только и делал, что постоянно обвинял и кричал, я никогда не слышала от него другого тона. Я столько выплакала, что слез уже не осталось. Было ощущение, что меня ударили прямо в солнечное сплетение. Стало нечем дышать и будто бы снова незачем жить. Теперь мне было уже не до шуток.

Наконец, когда мама вышла, пригласили и меня. Она смотрела на меня с торжествующим видом, а я все никак не могла понять: и почему ей так доставляют удовольствие мои страдания? Ведь по сути любая нормальная мать должна желать только добра своему ребенку. Но видимо моя мать была исключением. Это исключение было нечто противное природе.

Я прошла в кабинет и села напротив врача. Сидя за столом, и сцепив руки в замок, Михаил Степанович начал нашу

беседу:

— Знаете ли вы, почему вы здесь?

— Конечно, знаю. Мама хочет положить меня в клинику...

— выдавливала из себя слова я.

— Я вижу вы подавлены. Почему?

— Я очень не хочу ложиться сюда...

— А с чем это связано? Вам не нравится в нашей клинике?

— Да, но... с недавнего момента, мне стало казаться, что моя жизнь налаживается, и я не хочу прерывать ее насыщенность, пока нахожусь на лечении.

Михаил Степанович удивленно поднял брови:

— Вот как? И что же изменилось с недавнего момента?

— Мне кажется, я влюбилась. У меня появился парень и он вернул мне желание жить.

— Парень? И где же вы познакомились?

— В интернете.

— Именно из-за своего молодого человека вы сбежали из дома через окно?

— Нет. Он просто помог мне это сделать, потому что мама не выпускала меня.

— Почему?

— Она сказала, что если у меня проблемы с головой, мне рано думать о мужчинах.

Михаил Степанович в изумлении поднял брови и пригласил в кабинет маму.

— Ну, что, Елизавета Сергеевна, я хочу сказать вам, что оснований для госпитализации нет. Более того, я вижу значительное улучшение. Общение Марты с ее молодым человеком благотворно на нее влияет, а госпитализируем пациента принудительно мы только в двух случаях: если он несет опасность для себя или других. Ни того, ни другого я не вижу.

Мы с мамой вышли из кабинета.

— Тебе повезло, мерзавка! — сказала она, гневно цокая каблуками по блестящему мраморному полу клиники.

## Глава XII

После того случая, как маме отказали в моей госпитализации, наши отношения стали крайне натянутыми, а все общение свелось на нет. Она злилась потому, что ей не удалось осуществить задуманное и остановить с помощью клиники то, что по ее мнению казалось из ряда вон выходящим, и я не могла понять почему. Я могла только догадываться, почему она так препятствовала моему счастью. Неужели и правда считала, что я настолько глупа в свои восемнадцать лет, что еще не созрела для отношений? Ее логика и действия — вот что по настоящему глупо. А быть может она совсем так не считала и все это было просто банальной завистью, учитывая то, что возможно она меня ненавидит и маскирует все это заботой и любовью? Ну, да ладно, разве разберешься в чужих тараканах?

Мы совсем перестали разговаривать, но я была этому даже рада. Теперь, когда мы не разговаривали, она перестала лезть ко мне с расспросами и контролировать, а я почувствовала себя почти счастливым, взрослым человеком, полностью погрузившись в любовь, и растворившись в Артуре. Теперь, когда клиника мне больше не грозила, для наших отношений не было преград. А если не было преград, значит я могу продолжать жить дальше и встречаться с ним сколько угодно.

Конечно же, мысль быть рядом с Артуром меня невероят-

но прельщала, но одновременно и пугала мысль о расставании, потому что в возлюбленном заключалась вся моя жизнь. Я понимала, что это неправильно, поэтому хотела найти себя в чем-то другом, пытаюсь понять, что мне нравится кроме того, как сидеть в интернете. Было крайне сложно найти себя, но изредка листая психологические журналы, я помнила то, что делом нашей жизни является то, чем мы любили заниматься в раннем детстве. Ведь в детстве мы еще совсем чисты, а наше сознание не засорено лишними хлопотами и мыслями. Углубляясь в воспоминания, я поняла, что еще до школы очень любила рисование. Я вспомнила, что в детстве мне всегда это приносило огромное удовольствие, и я все время выпрашивала у мамы карандаши и краски, которые она мне с огромной жадностью и неохотой покупала. Вспомнив это, я очень обрадовалась тому, что подобрала нужное направление, а когда нашла в интернете картины известных художников, осознала, что их искусство меня действительно очень восхищает. Особенно сильно меня привлекало современное искусство.

Взяв карандаш, я попыталась восстановить свои творческие навыки. Не занималась рисованием я так давно, еще с пяти лет, так что это стало очень волнительным для меня шагом. Получалось у меня слабо, поэтому это злило меня, но я не сдавалась, пытаюсь снова и снова. Когда получилось хоть что-то, это немного меня успокоило, но результат нельзя было назвать даже удовлетворительным, и я оценивала его

объективно, поэтому меня он тоже не удовлетворил, и я продолжала его совершенствовать.

Проведя за рисованием неделю, я довольствовалась им все больше и больше... и вдруг меня осенило! А что если мне записаться на курсы? Я даже удивилась, как я осмелилась на такую мысль, ведь я очень давно уже не появлялась в обществе.

Заглянув на сайт обучения в нашем городе, я как раз нашла подходящие, но стоимость обучения была внушительной, а денег у меня совсем не было. Это еще один минус быть зависимой от кого либо. Был только один выход, поэтому собравшись с духом, я взяла все свои нарисованные за неделю работы, и отправилась к бабушке. Я знала, что к ней я хотя бы могу обратиться с такой просьбой. Моя бабушка всегда проявляла ко мне любовь и понимание, в отличие от мамы, а еще всегда была ко мне щедрой.

## Глава XIII

Бабушке я решила нанести неожиданный визит. Пусть для нее это будет сюрпризом, тем более что я знала, что она всегда дома, но не потому что у нее слабое здоровье, просто она домосед, который и дома всегда найдет чем заняться. Вообще, она всегда говорит, что глупо просто так без дела слоняться по улице, ведь дома есть дела гораздо более важные и интересные. Она считает, что прогулки нужны исключительно для здоровья, а из дома нужно выходить только по делу. Моя бабушка — любящая искусство, интеллигентная, но весьма своенравная женщина с язвительным характером. Она даже в приличной манере может ответить так, что хоть стой, хоть падай. Бабушка у меня, конечно, не подарок, но относится значительно лучше, чем мама. Более того, это она придумала мне имя, назвав меня в честь своего любимого месяца, когда впервые выступила на школьном концерте, исполнив композицию на фортепьяно. Тогда-то моя бабушка, Инесса Павловна и поняла, что свяжет свою жизнь с музыкой и исполнила свою мечту, до преклонных лет занимая должность преподавателя в музыкальной академии, и по сей день занимаясь репетиторством по классу фортепьяно. Ученики и студенты очень любят Инессу Павловну, и даже те, что уже давно получили свое образование, часто заходят в гости к своему педагогу.

Подойдя к двери бабушкиной квартиры, я с тревогой постучала. Все таки несмотря на то, что она очень любила меня, я не хотела ее отвлекать. Инесса Павловна у нас — человек занятой. В руках у меня была папка с рисунками, которых пока было только три. Еще тревожней было показывать их человеку такого высокого искусства, как моя бабушка, ведь сейчас все зависело от ее мнения, а мне очень хотелось посещать эти курсы, но не только, чтобы моя жизнь не вращалась вокруг Артура, а еще и чтобы отвлекаться от собственной депрессии и проблем, выражая их в творчестве.

— Иду, иду! Секундочку! — послышался за дверью жеманный голос, прямо как у настоящего музыкального преподавателя, и на пороге появилась Инесса Павловна. — Марточка? Вот так сюрприз! У меня сегодня как раз свободный от репетиторства день! Проходи, дорогая!

Слегка улыбнувшись, я переступила порог дома бабушки, с которой отношения были не натянутыми, но все же официальными. Я была очень сильно привязана к ней и очень сильно ее уважала.

Я уже давно не была у нее, но ее дом как всегда был пропитан искусством. В квартире пахло старыми книгами, чаем, еще немного ее парфюмом, а повсюду как в музее, были расставлены различные статуэтки, преимущественно гжель в виде кошек. Бабушка всегда мечтала о кошке и очень любила животных, но могла позволить себе только их фигурки, потому что слишком ценила чистоту. Ее дом напоминал

музей не только статуэтками, но и порядком. Все было чисто убрано и на своих местах. Даже на кухне, куда она меня пригласила и достала свой шикарный фамильный сервиз (впрочем, вся ее посуда была вычурной), все было настолько чисто, словно там и не готовили вовсе, несмотря на то, что бабушка была отличной хозяйкой.

Я очень любила бывать у бабушки. Кроме особой атмосферы, царящей в ее доме, я получала ее особое общество. Моя бабушка, несомненно, была необыкновенным человеком. Она не просто не чаяла во мне души, а была единственным человеком в мире, проявляющим ко мне заботу. Когда я приходила к ней, мы могли часами на пролет беседовать обо всем на свете и отлично понимали друг друга.

— Чаю будешь? Я испекла отличные заварные пирожные.

— Конечно, буду!

И никакая я не анорексичка, как говорит мама. Когда еда вкусная, я никогда не отказываюсь, просто давиться не собираюсь, а у нас дома никогда не было таких кулинарных шедевров. Да мне и не нужны были шедевры, хотя бы что-то среднее, съедобное.

Бабушка и сама считает что то, что готовит мама, есть невозможно, считая ее отвратительной хозяйкой. Они никогда с ней не ладили, и не только по этой причине. Бабушка всегда считала мою мать узко мыслящей и примитивной, а когда мой отец умер, бабушка, конечно, горевала о сыне, но считала, что даже на том свете ему будет лучше, чем с

этой стервой, потому что сам бы он никогда не ушел от нее. Этот брак держался только на мне, потому что мой отец был слишком принципиален и не смог бы оставить женщину с ребенком. Более того, этот брак и был заключен только потому, что я должна была появиться на свет.

Бабушка всегда меня жалела. По ее словам, моя мать просто «сжила со свету» моего отца, и она вообще не понимала, как я с ней живу, всегда опасаясь за мое ментальное здоровье.

Мы с бабушкой пили чай. Ее пирожные были просто обалденными, и я давно так плотно и вкусно не ела, несмотря на то, что это были сладости.

— Вкусно? — ласково спросила бабушка.

— Да не то слово!

— Ну, приятного аппетита, Марточка! Совсем тебя эта гримза не кормит, да?

— Да все как обычно, ба...

— М-м-м... — досадливо покачала головой она. — А как вообще у тебя дела? Что нового? Рассказывай!

Об Артуре я пока решила умолчать и перейти к самому важному.

— Да вот, недавно решила рисованием заняться...

— Да ты что, Марта? Как похвально! — сразу же воодушевилась бабушка. — Это ты свои рисунки принесла в папке, чтобы мне показать? Я, конечно, не художник, но тоже немного разбираюсь. Давай, хвались!

Бабушка отложила чашки в мойку, я взяла папку, и мы отправились в гостиную, чтобы посмотреть мои «творения». Бабушка даже надела очки, придирчиво разглядывая рисунки, пока я покрывалась испариной от волнения, ожидая ее мнения.

— Ну, что я могу сказать, Марта: для человека, который никогда не рисовал — это неплохо, но тебе еще учиться и учиться!

Я выдохнула.

— А что же ты так разволновалась, дорогуша? Неужели думала, я смеяться буду?

— Да нет, просто... Мне неловко об этом говорить, но мы снова поругались с мамой, а мне и правда очень бы хотелось продолжить рисование. Я нашла курсы, а денег она мне просто не даст...

— Это понятно, от этой стервы ничего не дождешься... но я так счастлива, что ты наконец решила вылезти из своей скорлупы. Я так понимаю, ты пришла за помощью, но дело хорошее, я не могу тебе отказать. Сколько нужно?

И она выдала мне щедрую сумму денег, с которой я радостно отправилась домой. В этот день я снова почувствовала себя окрыленной, несмотря на то, что и правда придется вылезти из своей скорлупы. Но я же не могу оставаться в ней вечно? Сидя дома в одиночестве можно закрыться еще больше, а это оказывает пагубное влияние не только на социальную жизнь, но и на психологическое состояние. Поэтому

мне придется вновь учиться налаживать контакт с людьми и импонировать им. Любое общение полезно, и неудачи меня не пугали, ведь никогда не поздно попробовать снова. К тому же, моей первостепенной целью было учиться рисовать, а не заводить друзей. Нужно быть готовой к тому, что после стольких лет одиночества, эти попытки могут быть неудачными, и в этом нет ничего страшного и удивительного.

## Глава XIV

Наступил день первых занятий по рисованию, на которые я должна была отправиться в шесть вечера, но уже с утра я чувствовала себя очень волнительно, думая, как бы не ударить в грязь лицом и не показаться смешной. Все таки не смотря на то, что я знала, что неудача может быть неизбежна, я очень этого не хотела. Все же это могло бы быть травматичным для меня, к тому же просто не хотелось испортить свое первое впечатление от нахождения в обществе, после долгих лет одиночества. Поэтому для меня это было немаловажным событием, сценарий которого я многократно прокручивала в голове, пытаюсь продумать все до мелочей.

С самого утра мы переписывались с Артуром. Он будто бы контролировал каждый мой шаг, желая знать каждую деталь из жизни своей девушки. Меня уже начал напрягать этот повышенный контроль. Все же несмотря на всю его настойчивость, о том что я записалась на курсы, решила ему ничего не говорить. В конце концов, я не обязана перед ним отчитываться. У меня было странное ощущение, что он обо всем знает, или по крайней мере догадывается. Но я успокаивала себя тем, что это невозможно, и мой парень просто любит все контролировать.

В день перед занятием я закупила всеми необходимыми принадлежностями, указанными на сайте, на выделенные

бабушкой средства. Когда же наступил тот самый день, я собрала их, и одевшись в подходящую одежду, отправилась в путь. Как обычно я ехала на маршрутке, и уже там предвкушала как буду заниматься любимым делом, в окружающей меня творческой обстановке.

Я уже представляла все эти краски, холсты, мальберты, все это неформальное творческое общество, которое казалось мне в любом случае лучше обычного и даже этот особый запах, витающий в воздухе, который я просто обожала...

К сожалению, даже когда я приехала на нужную улицу, то едва нашла это незамысловатое, белое здание, укромно спрятанное во дворах, из-за того что страдаю топографическим кретинизмом, и чуть не опоздала к началу занятий. Запыхавшись, я вбежала в холл, немало удивив секретаря. Благо, у меня было еще пять минут, и я зря переживала, поэтому внеся в кассу нужную сумму, я успела немного отдышаться, и отправилась в указанном секретарем направлении по коридору, чтобы войти в нужную дверь.

Посреди аудитории стояла преподавательница — женщина средних лет, чуть младше моей матери, в юбке карандаш и белой блузе с цветастым шарфом. Обернувшись, она увидела меня.

— А вы, я так понимаю, Марта? Проходите, смелее, занимайте свободное место, мы как раз начали знакомиться!

Я была пятой. Все уже расселись по парам. В группе кроме меня были еще три девушки и только один парень, кото-

рый сидел на предпоследней парте впереди меня, с немно-го полноватой девушкой, а на первой парте сидели две де-вицы модельной внешности. Им бы только курсы по маки-яжу посещать. Они постоянно о чем-то беседовали и хихи-кали. Видимо, были подружками. На первом занятии между собой, кроме двух подружек на первой парте, никто особо не общался. Все были вовлечены в процесс, на котором мы изучали основы художественного искусства, и узнавать друг-друга не слишком то хватало времени.

Я работала кропотливо и усердно. Мне было как никогда интересно и комфортно. Даже незнакомые люди в окруже-нии не смутили меня. Никакой ожидаемой неудачи не слу-чилось. Наоборот, находиться в творческой атмосфере было очень приятно. Я была рада обществу людей моего возраста после стольких лет затворничества.

Все прошло даже лучше, чем я рассчитывала, и вернув-шись домой, я была довольна, с нетерпением ожидая следу-ющего занятия, уже планируя как и что буду выполнять.

## Глава XV

Второе занятие было через три дня, а спустя четыре занятия я обещала бабушке, что приду к ней и покажу, чему я научилась. Ее мнение было для меня очень важным, поэтому и сама я тоже не ленилась, даже дома оттачивая свои навыки. Иногда, с головой погружаясь в эти тренировки, я даже забывала об Артуре, что меня удивляло и одновременно приятно радовало, заставляя чувствовать себя самодостаточной. Его невероятно злило, когда я хотя бы пять минут не отвечала на его сообщения, а занимаясь творческим процессом я могла не брать телефон часами. Артур даже пытался меня расколоть, настаивая на том, что в моей жизни что-то изменилось, но я не поддавалась. Мне хотелось оставаться загадкой.

На второе занятие я шла гораздо увереннее. Только было одно но, которое мешало этому, ведь несмотря на то, что мои работы усвершенствовались и стали нравиться мне самой, они заметно уступали работам моих сокурсников. Они скорее посещали эти занятия, чтобы усовершенствовать свои навыки, а я пришла обучаться практически с нуля. Но даже это не оттолкнуло меня от цели, потому что мне действительно нравилось рисование. Все таки я считала себя целеустремленным человеком, и не хотела предавать свои убеждения, на деле оказавшись размазней. Я верила, что все еще впереди, и я обязательно буду рисовать не хуже других.

Самые лучшие работы были у единственного парня в нашей группе — Артема, который выглядел как типичный «сын маминой подружки»: весь такой скромный, щупленький, в рубашечке, очечках, ну, совершенно безобидный и неспособный на безбашенные поступки, в отличие от Артура. Но несмотря на то, что с такими парнями как Артем было проще, они не привлекали меня, а скорее отталкивали. Моим идеалом по-прежнему оставался Артур с его наглыми манерами, необузданным характером и демонстративным гонором. Все это в совокупности с его красивой, но мужественной внешностью, создающей шлейф опасности, казалось мне невероятно притягательным.

Мастерство Артема было понятно уже на втором занятии, где мы с полноватой Машей уже сидели вместе, а вот она рисовала чуть лучше меня. Наши «звезды-подружки» были на втором месте после Артема. Ну, раз они так искусно делают себе макияж, они просто не могут плохо рисовать.

Наша преподавательница Анастасия Валерьевна дала нам задание, а сама вышла из аудитории, чтобы дать нам возможность поработать самостоятельно, ну, или просто по своим делам, и тут одна из «красавиц», повернувшись назад, к нашей с Машей парте, удостоила меня своим вниманием.

— А ты Марта, кажется? А я Алина. Ну, рисуешь ты, честно говоря, так себе... — ее подружка захихикала.

Я исподлобья посмотрела на Алину:

— Рисую, как умею. Рада, что ты можешь лучше.

Алина со снисходительным видом, насмешливо наклонила голову:

— Ой, ну что ты сразу дуешься? Может ты сама не замечаешь, а я как лучше хочу...

Я разозлилась ее насмешкам еще больше. Что эта надменная курица о себе возомнила?

Тут в кабинет зашла Анастасия Валерьевна, проходя по партам, чтобы посмотреть на наши результаты:

— Алина: 5, Вика: 5, Маша: 4, Марта... — на мне она задумалась. — не сильно плохо, конечно, уже есть прогресс, поэтому: 3, а вот Артем вообще не понимаю, зачем ходит, ему хоть самому преподавай, поэтому безоговорочная 5.

Алина снова насмешливо посмотрела на меня, пальцем показывая катящуюся по щеке слезу, и они с Викторией захихикали. Мне даже захотелось огреть их чемнибудь, чтобы прекратить их крысиные смешки.

Маша положила руку мне на плечо:

— Да не обращай ты на них внимания! Научишься еще!

Придя домой, я была немного расстроена, но бывало и хуже, а бросать занятия из-за такой глупости я не собиралась, потому что по-прежнему хотела заниматься любимым делом.

## Глава XVI

Вот и наступил день третьего занятия. Погода была просто ужасная, ливень шел не прекращаясь. Весь день до того как уйти на занятия, я оттачивала свои художественные навыки, и за все это время не пришло ни одного сообщения от Артура, что было очень странным. Обычно он просто заваливал меня сообщениями и просил докладывать о каждом моем шаге. Но получив передышку от его сообщений, я хотя бы могла без лишних нервов поработать.

До этого в своих сообщениях он обвинял меня в том, что мы редко видимся, спрашивая причину. Я уклонялась от ответа как могла, а сегодня, видимо, он устал это выяснять. Наверное, понял, что парню не пристало быть таким навязчивым, и я все равно ему ничего не скажу.

«Ну, что ж, успокоился, и ладно...» — думала я про себя, а сердцем ощущала затишье перед бурей.

Как обычно я, немного заплутав, еле успела к началу занятий. Смешно то, что даже в третий раз я не сумела запомнить дорогу, но сегодня порадовало то, что мои результаты были немного лучше. Это отметила даже Анастасия Валерьевна, а Алине было даже съязвить нечего, что неслабо ее подбешивало. Я не понимала, почему она ко мне так прицепилась? Неужели чувствовала во мне соперницу? Но если это было правдой, меня это даже радовало.

Вообще во мне все-таки присутствовал какой-то дух соперничества, и из-за своей неуверенности в себе я очень любила конкурировать с другими девушками. Это заметно поднимало мою заниженную самооценку.

Занятия закончились на той же хорошей ноте, что и в самом начале. Они даже впечатлили меня. Я многому научилась, уже мечтая о следующих, едва только закончились предыдущие. Это была моя еще одна своеобразная отдушина в пасмурную погоду, кроме моей второй половинки.

Покинув кабинет, я вышла из обучающего центра, и раскрыв зонтик, так и застыла с раскрытым ртом, потому что прямо перед крыльцом здания, на своем байке, весь промокший до нитки, просто полыхающий от злости, сидел Артур.

— Артур? Что ты здесь делаешь?

— Это я тебя хотел спросить! — сцепил зубы он.

— Занимаюсь...

— Занимаешься?! Я ведь спрашивал тебя, чем ты занята?! Вот почему ты меня все время динамила?! Или ты дура, я не узнаю?!

— Я не обязана докладывать тебе о каждом своем шаге!

— Нет, обязана! — Артур приблизился ко мне, схватив меня за запястья.

— Отпусти, сейчас же!

Как раз в этот момент на крыльцо вышла Алина.

— Артур? Что здесь происходит? — спросила она, в недоумении глядя на всю эту сцену.

Тут он сразу же отпустил меня.

— Вы знакомы? — спросила я.

— Тот же вопрос! — ответила Алина, скрестив руки на груди.

— Марта моя... — Артур будто бы замялся. — девушка...

— выдохнул он.

— Твоя девушка? Она? — усмехнулась Алина. — Я думала, у тебя немного другой вкус. Я, конечно, понимаю, что у нас все без обязательств, но после прошлой ночи...

— Какой ночи? — ошалела я.

— А ты ей не рассказал? — издевательски улыбалась Алина. — 15 ноября, в среду, помнишь?

— Что?! То есть вот какие у тебя были обстоятельства, о которых ты не мог рассказать, пока я целый час ждала тебя на холоде?!

На мои глаза навернулись жгучие слезы. Я развернулась, чтобы уйти прочь, но Артур поймал меня за руку, вновь с силой сжав запястье.

— Марта, стой!

— Пусти меня, сейчас же! Нам больше не о чем говорить!

В его глазах мелькнула растерянность, и он отпустил меня.

Это было предательство, которое заставило потерять меня и любовь, и любимое дело. Вот так. Все сразу. Наверное, уровень радости в моей жизни теперь снизится до нулевых значений. Так оно и вышло.



## Глава XVII

С рисованием и любовью из моей жизни как будто ушло все хорошее, а на смену ему пришла депрессия, нахлынувшая с новой силой. На этот раз состояние было просто невыносимым, будто раздирающим изнутри. На душе скребли кошки, а мои соматоформные боли измучили меня настолько, что с ними ничего нельзя было сделать. Единственным кто смог бы меня вылечить, был мой возлюбленный, но после нашей ссоры его любовь была мне недоступна. Без нее я испытывала что-то вроде наркотической ломки.

Но несмотря на всю эту ломку, мне не хотелось его видеть, ведь новая доза наркотика любви Артура, только усложняла ситуацию в моей жизни, и понимая это, я держалась. Мне не хотелось даже рисовать, хотелось только лежать и смотреть в потолок. Не было сил даже сидеть в интернете, а там Артур прислал уже миллион сообщений, которые я даже не открывала. Один лишь звук этих оповещений разрывал мне сердце. Было до слез обидно. Душевная боль стала еще более невыносимой, а я и сама теперь начала пить таблетки горстями, чтобы хоть как-то все это остановить. Я то плакала, то мучилась болями в желудке и сердце, а если все это немного проходило, иногда даже удавалось заснуть, но даже во сне меня мучили кошмары.

Так прошло несколько дней. Наступил последний день

осени. Завтра придет зима, а еще через месяц наступит Новый год, серый и безрадостный, похожий на предыдущие, который не принесет ничего хорошего. В горле стоял болезненный ком. Сидеть дома мучительно надоело, и я решила выйти на улицу. Даже несмотря на омерзительную погоду, там было лучше, чем в угнетающих меня четырех стенах рядом с продолжающей тиранить меня авторитарной матерью. Пока я бродила по тусклым и безжизненным ноябрьским дворам, уже начало смеркаться. В лицо дул неприятный, сильный ветер, колющий кожу мелкими каплями дождя, словно иголками, будто усиливающий печаль. Посильнее затянув капюшон, я зашла в один из старых дворов, уселась на скрипучие качели и начала медленно раскачиваться.

Возможно, взрослый человек на качелях выглядел бы нелепо, но не в моем случае. В свои восемнадцать я до сих пор выглядела как подросток. Меня всегда волновала моя комплекция, которая будто бы выдавала мою психологическую незрелость.

«Бесполезный, глупый подросток-переросток...» — с тоской и даже злостью на саму себя подумала я, под противный скрип качелей.

— Давай покатаю? — вдруг неожиданно выдернул меня из размышлений знакомый голос, заставив вздрогнуть.

— Ты что за мной следишь, а? Отвали! Ты уже сделал все, что мог!

— Не советую так со мной разговаривать! — процедил

Артур.

— А то что?

— А то лишу тебя своего общества навсегда!

— Ха! Нашел, чем напугать! — усмехнулась я.

— Ну, признайся, Марта! Ты же без меня не можешь!

— Ты слишком высокого мнения о себе, Артурчик!

— То есть, тебе хорошо без меня?

— Еще как!

— Ну, тогда скажи мне это глядя в глаза, малыш!

Я посмотрела в его карие, такие красивые, опасные глаза, но открыв рот, не смогла вымолвить не звука. Они были просто магнетическими и будто гипнотизировали меня.

— Ну, давай! Я жду! Жду... — говорил Артур все тише, медленно приближаясь к моим губам, пока не накрыл их своими, и наши губы не слились в долгом, жарком танце. — Ты же простишь мне эту ошибку, правда, Марта?

— Еще чего!

Тут он поцеловал меня так, что если бы не сидела на качелях, то, наверное, потеряла бы равновесие. Моя душа словно воспарила в небеса.

— Нет, Марта, ты все мне простишь, абсолютно все! — прошептал мне в губы Артур, снимая с качелей, и подхватывая на руки. — Я заставлю тебя согласиться, и не отпущу тебя, пока ты не сделаешь этого!

— Ты серьезно?

— Как никогда!

— А если мы замерзнем?

— Тогда я отвезу тебя к себе домой и все равно заставлю!

— сказал он, поцеловав меня еще жарче, и закружив в своих объятьях.

— Хорошо, хорошо! Я все тебе прощу!

Он тут же отпустил меня, а следом последовал короткий поцелуй. Вот так вот просто?

— Вот и умничка! Созвонимся! — сказал он и ушел, оставив меня с досадой стоять на пустынной улице.

Мне даже стало немного обидно. Я ощущала, что в этот момент стала жертвой самой настоящей манипуляции, продуманной до мелочей.

## Глава XVIII

Я была рада, что в мою жизнь вернулась любовь, но лишаться любимого занятия было все еще жаль. Оно здорово занимало мой досуг, разбавляя скучные будни. Чем мне теперь заниматься в свободное время? Неужели весь мой мир снова будет вращаться вокруг Артура? Мне бы очень этого не хотелось, потому что у меня должен был быть свой, обособленный мир, наполненный своими собственными увлечениями, ведь я должна быть интересной, разносторонней личностью. Это и было моей первой и основной причиной записаться на курсы.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.